

Можно ли закрыть Солженицына

Кочет. и правда. — 1995. — 27 сент. — С. 2.

"Москва, 24 сентября 1995 года.

Владельцы 1-го телевизионного канала распорядились прекратить регулярные 15-минутные выступления Александра Солженицына, в которых он рассматривал широкий спектр сегодняшней народной жизни.

Характерно при этом, что непосредственно самого Солженицына даже не сочли нужным известить.

Наталья Солженицына".

Мы часто повторяем, что ко всему привыкли и удивить нас уже нечем. Но вместе с этим печальным притуплением интереса к жизни теряется и обыденное чувство реальности, достоверности происходящего. Хочется иногда схватиться за календарь: да верно ли, что на нем нарисован сентябрь 95-го?

Это чувство подмены моего живого дня каким-то суррогатом из наихудшего прошлого я испытал в минувшее воскресенье, когда Наталья Дмитриевна Солженицына прочитала мне по телефону свое заявление для прессы. На Запад, сказала она, я уже передала. Эта классическая для диссидентских времен фраза снова не кажется мне дикой. Конечно же, они на Западе должны знать... Что можно узнать о нас, о России, о Солженицыне из короткого сообщения?

А понять из этой информации можно многое: что в России в принципе ничего не меняется, что нынешняя власть идет след в след по стопам власти советских времен — во всяком случае в отношениях с Солженицыным. Как и в хрущевско-брежневские годы, писателя на короткое время пытаются прижать к партийной груди и как бы посадить за "общий стол", а когда любопытство и конъюнктура кончаются, его стараются тихо, мрачно и подло удалить.

Но если в шестидесятые годы тогдашние идеологи могли еще не вполне осознавать, с кем они связались, то нынешние не могут не осознавать. Впрочем, нынешние могут нахамить из самодурства, хочется им иногда "пободаться с дубом", этаким спортивный азарт — что тут сделаешь? Потом скажут: нас не так поняли, уж и пошутить нельзя. К тому же никаких письменных распоряжений мы не оставляем. У нас все делается в непринужденной устной форме.

С Александром Исаевичем так и поступили. Позвонили на его автоответчик, пока он ездил в провинцию, и оставили просьбу для Наталии Дмитриевны: свяжитесь с телевидением. Она позвонила. 20 сентября как раз должна была состояться запись очередной передачи, эфир которой был уже назначен на 2 октября. Ей сказали, что записи не будет. Просто не будет, и все. И передачи не будет больше.

Можно ли запретить Солженицына? История, мне кажется, уже ответила на этот вопрос. А еще я вспомнил слова Юрия Трифонова, сказанные им о Солженицыне еще в начале семидесятых: "Он возвратится сюда и начнет устраивать русскую жизнь. С малого начнет, и над ним будут подсмеиваться дураки. Как с малого он начал поход против системы, а кончил полной победой над ней. Мы еще просто об этом не знаем. Он гений. Что надо понять и принять. Кое-кому трудно признать превосходство. Да и как признать, когда на шее медальки болтаются. Рядом с гением иным жить неудобно. А мне удобно!"

Дмитрий ШЕВАРОВ.